

Цзян Чжи, наблюдая за реакцией Дуань Цы, нахмурился: сразу было видно, что того опоили. При одной лишь мысли о том, что юный император может разделить ложе с кем-то другим, его охватило раздражение. Проследив взглядом за тем, куда ушли двое, он двинулся следом. Однако, не успел он приблизиться к ним, как на него напали из засады. В конечном итоге его оглушили и доставили в особняк верные ему люди.

Засаду устроил сам Дуань Цы — сегодня никто не должен был им мешать. Лу Чжиань поддерживал Дуань Цы, пока они шли к покоям, где тот мог отдохнуть. Всю дорогу Дуань Цы, поддавшись инстинктам, лънул к Лу Чжианю, словно к источнику прохлады, и постоянно терся лицом о его плечо. Это доводило Лу Чжианя до иступления. Он уложил Дуань Цы на кушетку и собрался достать противоядие. Хотя юный император сейчас выглядел до невозможности соблазнительно, он не мог воспользоваться его беспомощным состоянием. Будучи наемным убийцей, он привык ко всякому, поэтому всегда носил с собой лекарства, в том числе и то, что могло нейтрализовать яд Дуань Цы.

Но не успел он достать снадобье, как Дуань Цы обхватил его за пояс и начал бесцеремонно ощупывать. Обжигающее дыхание опаляло шею Лу Чжианя, теплое тело плотно прижималось к нему, и раздался хриплый голос Дуань Цы:

— Любимый чиновник, мне так жарко. Помоги мне, а?

То, как он произнес «любимый чиновник», звучало до крайности двусмысленно. Дыхание Лу Чжианя стало тяжелым. Он развернулся, прижал Дуань Цы к ложу, перехватил его запястья и вскинул их над головой. Сбивчиво дыша, он спросил:

— Ваше Величество знает, кто перед вами?

— Конечно знаю, ты Мин Цин.

В его голосе сквозило легкое торжество, будто он гордился тем, что узнал человека перед собой. Щеки лежащего под ним парня пылали неестественным румянцем, воротник был распахнут, на губах играла слабая улыбка, а глаза, подобные цветкам персика, подернулись влажной дымкой — зрелище было невероятно притягательным.

— Хорошо, я помогу, но только не жалея потом, Ваше Величество.

— Не буду.

Улыбка Дуань Цы стала шире.

Лу Чжиань больше не сдерживался. Он сорвал шелковую ленту с полога кровати и завязал ею глаза Дуань Цы, чтобы тот не увидел его настоящего лица. Затем он снял маску, закрывавшую его собственное лицо, и склонился, чтобы поцеловать того, о ком так долго мечтал. Его свободная рука скользнула вниз, но произошло неожиданное: Дуань Цы легко вырвался из захвата и сам прижал его к ложу.

Лу Чжиань в изумлении смотрел на того, кто оказался сверху. Дуань Цы сдернул ленту с глаз и внимательно рассмотрел лицо человека под собой. Изыщные черты, взгляд, полный юношеской дерзости и воли, белоснежная кожа, а маленькая красная родинка на левой щеке придавала

ему какой-то особой кротости. Это лицо в точности совпадало с тем, что хранилось в его памяти.

— А ты, оказывается, такой красавец, мой чиновник!

Его длинные пальцы нежно коснулись родинки на бледной щеке. Затем Дуань Цы зафиксировал Лу Чжианя той же хваткой, что использовал против него самого. Когда он уже собирался продолжить, Лу Чжиань забился:

— Постой, подожди!

Дуань Цы было невыносимо тяжело, тело горело огнем, но он все же сдержался и замер, глядя на него затуманенным взглядом.

— У меня... у меня есть противоядие.

Поняв, что не может вырваться из хватки Дуань Цы, Лу Чжиань стиснул зубы и выкрикнул это. Несмотря на то что он был в шаге от обладания этим человеком, он все еще не мог до конца осознать, что его — такого сильного — прижал к себе столь изящный Дуань Цы.

Услышав его слова, глубокие персиковые глаза Дуань Цы мгновенно наполнились слезами, и он посмотрел на него с обидой. В его голосе послышались рыдания:

— Почему? Даже ты меня не любишь? Даже ты меня бросишь?

Он уткнулся лицом в шею Лу Чжианя, и от него донеслись сдавленные всхлипы, а тело задрожало.

— Помоги мне, прошу, помоги...

Лу Чжиань тут же почувствовал, как сердце сжалось от жалости. Он не мог устоять, когда такой красавец плакал перед ним. Отведя взгляд в сторону, он закусил губу и, словно приняв важное решение, прошептал:

— Хорошо, я помогу.

Его голос дрожал. Услышав это, Дуань Цы довольно изогнул губы.

...

На следующее утро Лу Чжиань, не дожидаясь пробуждения императора, поднялся, придерживая рукой ноющую поясницу. Глядя на спящего красавца, он наконец понял смысл выражения «красота губит людей» — его действительно провели этой ангельской внешностью. Он искренне не понимал, как человек, который на вид казался слабее его, вчера вечером проявил такую пугающую прыть. Впрочем, он был не против, ощущения были неплохие. Однако, хотя Дуань Цы и видел его настоящее лицо, он еще не придумал, как объясниться, поэтому решил на время исчезнуть.

Как только он ушел, Дуань Цы медленно открыл глаза. Ощущая острую боль в пояснице, он усмехнулся: план удался. Его взгляд стал хищным. Если бы он не притворился слабым, разве

попался бы тот на удочку?

Он быстро привел себя в порядок и велел евнухам позвать врача. Прибывший врач по фамилии Линь был человеком Дуань Цы. Он положил подушечку на запястье императора и приложил пальцы к пульсу. Долгое время он молчал, украдкой поглядывая на выражение лица Дуань Цы, пока тот не подал ему знак.

— Ну, что с моим здоровьем? — обессиленно спросил император.

Врач Линь тут же рухнул на колени, ударившись лбом о пол, и принялся дрожать всем телом.

— Ваше Величество, помилуйте... Ваше здоровье...

Глаза Дуань Цы сузились, голос стал ледяным:

— Что именно с моим здоровьем? Если не скажешь, я прикажу казнить тебя на месте!

Врач Линь вздрогнул и в ужасе пролепетал:

— Ваше Величество, из-за того, что яд не был выведен вовремя, нанесен непоправимый вред. Возможно...

Он опустил голову еще ниже, словно хотел зарыться в землю. Дуань Цы, раздраженный его нерешительностью, рявкнул:

— Возможно что?! Говори немедленно!

— Слушаюсь. Возможно, вы больше не сможете иметь наследников.

Врач выразился максимально обтекаемо.

— Что?!

На лбу Дуань Цы вздулись вены, он с силой ударил по столу и сделал вид, что пнул врача. Тот подыграл, картинно повалившись на пол, а затем тут же вскочил на колени и принялся усердно бить поклоны, моля о пощаде.

— Ваше Величество, смилуйтесь!

— Замолчи, никчемный пес, вон отсюда! — взревел Дуань Цы.

— Слушаюсь!

Врач Линь поспешно ретировался. Выйдя за дверь, он опустил голову, чтобы скрыть свое невозмутимое лицо и не выдать разыгранный спектакль.

Позже Дуань Цы пригласил еще нескольких своих доверенных врачей, и все они вынесли один и тот же вердикт: иметь наследников он больше не сможет. Дуань Цы в ярости выгнал их всех, разгромил половину покоев и приказал расследовать, кто посмел его отравить. В конце концов, чтобы не выдать себя, Министр Чэнь заставил одну из служанок взять всю вину на себя. Как бы ни пытали ее в Ведомстве наказаний, она твердила одно: мечтала выбиться в люди и стать императорской наложницей, поэтому сама подмешала яд. В итоге ее казнили.

Слухи о том, что Дуань Цы стал импотентом, быстро разлетелись по дворцу, вызвав переполох среди чиновников. Теперь, когда юный император стал не только бездарным правителем, но и неспособным к деторождению, его свержение стало лишь вопросом времени. Никто, кроме самых близких доверенных лиц Дуань Цы, не подозревал, что это лишь инсценировка. У Дуань Цы были свои причины распустить подобные сплетни.

<http://bllate.org/book/21575/2222394>